

14. Koran [Koran]. Moscow, Belyy Gorod Publ., 2012. 114 p. (In Russ.).
15. Rybakov B.A. Proiskhozhdenie i semantika rombicheskogo ornamenta [Origin and semantics of the rhombic pattern]. *Muzej narodnogo iskusstva i khudozhestvennye promysly: sbornik trudov Nauchno-issledovatel'skogo instituta khudozhestvennoy promyshlennosti [Museum of folk art and crafts. Proceedings of the Research Institute of the Art Industry]*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1972, vol. 5, pp. 127-134. (In Russ.).
16. Sintsov E.V. *Priroda nevyrazimogo v iskusstve i kul'ture: k probleme zhestkoplachestikh osnovaniy khudozhestvennogo myshleniya v visual'noy ornamentike i muzyke [The nature of the inexpressible in art and culture: on the problem of rigid plastic bases of artistic thinking in visual ornamentation and music]*. Kazan, Feng Publ., 2003. 304 p. (In Russ.).
17. Donina L.N., Vagapova F.G. Factors of Sufi Ideology Influence on the Fofmation of the Tatar Hand-Written Book Traditions. *Journal of Sustainable Development. Special Issue*, 2015, vol. 8. no. 7, pp. 147-153. (In Engl.).
18. Bonner J. *Islamic Geometric Patterns*. New York, 2017. 616 p. (In Engl.).
19. Kuznetsova E., Goryacheva O., Patenko G. The problem of national identity. Concepts of ethnos and nation. *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM*, 2016, book 3, vol. 2, pp. 907-916. (In Engl.).

УДК 008

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА КАК ФОРМА ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Светличная Ирина Валерьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, Омский государственный технический университет (г. Омск, РФ). E-mail: irisvetlichnaja@mail.ru

В данной статье рассматривается роль внешнего образа человека в художественной инсталляции, которая является одной из форм воспроизводства культурного наследия. При трансляции художественной инсталляции посредством внешнего образа человека происходит передача информации о предпосылках формирования культуры, эстетических предпочтениях и эмоционально-психологическом состоянии представителей эпох. В статье определено, что художественная инсталляция является одной из эффективных форм привлечения внимания молодежной социальной группы к культурному наследию с целью его дальнейшего сохранения.

Актуальность темы обусловлена и повышенным интересом общества к внешнему образу человека, неизменными компонентам которого являются одежда и прическа, в связи с чем они все более активно изучаются представителями различных гуманитарных наук. Исследования подтверждают то, что внешний образ, особенно в наше время, является репрезентантом принадлежности к социальной группе и включенности человека в культуру и обозначает готовность к коммуникации.

В условиях глобализации, в связи со стремительным развитием технологий коммуникации, способствующих усилению взаимосвязей между различными регионами мира, государствами и народами, актуальным становится поиск универсальных средств коммуникации. Внешний образ как средство инсталляций в этих условиях может стать одним из наиболее доступных текстов о культурном наследии. Данный невербальный текст может способствовать обмену, восприятию и интерпретации информации между представителями разных социальных групп.

В статье представлена авторская концепция трансляции культурного наследия, в основе которой лежит комбинация выставочных пространств и текстов внешнего образа человека. Трансляция вербальных текстов культурного наследия посредством семиотических возможностей внешнего образа человека и форм художественной инсталляции позволяет создать трансляционные вариативные модели для привлечения внимания к разным культурам. Данная идея может легко адаптироваться на исторических,

искусствоведческих, творческих, профессиональных мероприятиях с целью установления взаимоотношений представителей общества как внутри культур, так и между культурами.

Ключевые слова: культурное наследие, глобализация, визуальная культура, коммуникация, идентификация, инсталляция, внешний образ человека.

ART INSTALLATION OF THE EXTERNAL IMAGE OF A PERSON AS A FORM OF CULTURAL HERITAGE REPRODUCTION

Svetlichnaya Irina Valeryevna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Design and Technology of Light Industry Products (KTILP), Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: irisvetlichnaja@mail.ru

This article is devoted to the role of the external image of a person in an art installation, which constitutes one of the forms of cultural heritage reproduction. Information about the prerequisites for the culture development, aesthetic preferences, and the emotional and psychological state of representatives of epochs is transferred in case of transmission of the art installation through the external image of a person. The paper defines that the art installation is one of the most effective forms to raise awareness of a youth social group to cultural heritage in order to preserve it further.

The relevance of the topic is also associated with the increased public interest towards the external image of a person, which essential elements are clothing and hairstyle. Therefore these elements are increasingly being studied by representatives of various human sciences. The researches confirm that the external image, especially in the modern world, is a representative of the social group affiliation and the inclusion of the person in culture, and besides indicates readiness for communication.

Due to the rapid development of the communication technologies that contribute to strengthening the relationships between different regions of the world, states and nations in the context of globalization, the search for the universal means of communication is becoming currently important. The external image, as one of the ways of installation in these conditions, may turn to be one of the most accessible texts about cultural heritage. This non-verbal text can facilitate the exchange, perception and interpretation of the information between representatives of different social groups.

The article presents the author's concept of the transmission of the cultural heritage, which is based on the combination of the exhibition space and texts of the external image of a person. The transmission of verbal texts of cultural heritage through the semiotic possibilities of the external image of a person and the forms of art installation affords an opportunity to create variable translational models to attract attention to the different cultures. This idea can be easily adapted to historical, art, creative, and professional events in order to establish relationships between representatives of society both within and between cultures.

Keywords: cultural heritage, globalization, visual culture, communication, identification, installation, external image of a person.

Doi: 10.31773/2078-1768-2020-53-230-244

Введение. В условиях процесса глобализации и господства ценностей массовой культуры наблюдаются разные уровни интереса у представителей разных социальных групп к культурно-историческому наследию. Различные культурные объекты дают возможность представителям общества идентифицировать себя с определенной нацией для насыщения жизни смысловым содер-

жанием. Сложнее всего в современной культуре данный процесс происходит у молодежи. Это связано с тем, что большая часть представителей данной социальной группы чаще всего не интересуется, не замечает и не воспринимает культурные объекты, не пропускает их через свою личность. Данная ситуация говорит о том, что процесс наблюдения объектов проходит мимо, связь с на-

цией держится на «тонкой нити» и в некоторых случаях может временно прерваться или исчезнуть. В связи с этим возникает необходимость в поиске новых форм воспроизводства культурного наследия с целью повышения интереса и уровня осведомленности молодежи о культурном наследии стран и народов. Внедрение новых форм воспроизводства культурного наследия заключается в создании нестандартных условий трансляции его объектов, направленных на механизмы восприятия информации определенными социальными группами.

Обсуждение. Роль культурного наследия рассматривается учеными неоднозначно. Например, Л. В. Баева акцентирует внимание на том, что равное включение в культурное наследие духовных и материальных объектов будет способствовать сохранению смысловознания, духовной и практической роли наследия в функционировании общества как единого организма [1, с. 118]. Ю. Р. Горелова изучает нетрадиционные функции культурного наследия [4] и говорит о том, что в современной городской среде объекты наследия становятся еще и рыночным товаром, который должен привлекать представителей разных социальных групп, а особенно молодежь.

Формы и средства трансляции культурного наследия являются механизмами сохранения культуры и во многом зависят от типа общества. Можно предположить, что для молодежной социальной группы наиболее привлекательными и эффективными будут художественно-творческий и информационно-кодовый механизмы, а также творческие вербальные и невербальные формы, реализуемые посредством динамичных смысловых средств формирования текстов культуры. Это связано с тем, что психология личности из молодежной социальной группы всегда готова к восприятию культурных инноваций. Молодость также является состоянием души, присущим каждому человеку, которое проявляется в спонтанном поведении, в непосредственности, нестандартности реакций [5]. К. Манхейм считает, что молодежь выполняет в обществе функцию оживляющего посредника, резерва, который становится необходимым и выступает на передний план для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [16]. В связи с этим можно утверждать, что представители

молодежной социальной группы готовы к участию в процессе генерации и трансляции идей, восприятию оригинальных форм и материалов, а также постоянному поиску нового смысла в процессе коммуникации.

На основании представленной информации можно предположить, что критериями отбора форм и средств трансляции культурного наследия для молодежи могут быть определены: новизна, интерактивность, символичность, интеграция, креативность. Данные критерии могут лежать в основе стратегии по привлечению молодежи на выставки, в музейные пространства и творческие проекты. Реализация стратегии может происходить в специально организованных пространствах, транслирующих тексты объектов культуры. Результатом данных творческих мероприятий должно быть стремление молодежи к организации проектов по сохранению, трансляции, воспроизводству и развитию культуры.

Многими исследователями доказано, что человек, способный быстрее принимать визуальную информацию, способен логически и символически осмысливать ее, конструировать на основе этого образы, которые он стремится приспособить к рассматриваемому объекту и к себе в воспринимаемом пространстве. В связи с этим на сегодняшний день в деле сохранения культурного наследия, помимо памятниковедческого, памятникоохранительного и ландшафтного подходов, начинают преобладать и инновационные подходы, такие, например, как семиотический [4]. Актуализация семиотического подхода подтверждается в процессе понимания терминов, связанных с осмыслением культурного наследия. Термин «наследие» понимается как система культурных смыслов, а «наследование» – как процесс надления смыслами, процесс узнавания и передачи смыслов от поколения к поколению.

Ю. Р. Горелова утверждает: «Только в том случае, если объект наследия не просто материально сохраняется, но у людей сохраняется память о заложенных в нем культурных смыслах, осознание его ценности в связи с тем или иным событием или явлением локального культурного текста, только в этом случае можно говорить о действительном существовании и функционировании объекта культурного наследия» [4]. Данный тезис подтверждает важность доступ-

ности понимания смыслов формирования и функционирования культур. А. А. Правоторова и В. Л. Гусаченко обозначили данную тенденцию через триединство «внимания, понимания и доступности». Используя результаты представленных ими исследований, можно определить, что объектам культуры помимо внимания и понимания необходима и организация их доступности широкому кругу населения через особые виды трансляционных каналов [8]. Семиотический подход в данном процессе позволяет понять культуру через значения и смыслы, имеющие выражение в виде текстов, меняющих свое содержание в зависимости от интересов воспринимающих их коммуникантов.

Можно предположить, что семиотический подход способствует подбору эффективных средств трансляции, визуально выражающих определенную систему культурных ценностей, и позволит с помощью эффективных форм трансляции осуществить социокультурную коммуникацию посредством «прочтения» транслируемых смыслов и значений текстов культуры. В связи с этим возникают вопросы: как реализовать инновационный семиотический подход в процессе трансляции культурного наследия; какие инновационные формы и средства при реализации данного подхода характерны для воспроизводства культурного наследия для молодежной социальной группы?

На современном этапе, в условиях развития информационного общества, должна реализоваться и инновационная форма актуализации культурного наследия посредством визуальности. По мнению Л. Н. Мазур, за последние десятилетия произошел переворот в гуманитарных науках, связанный с изучением визуальной культуры. Визуальность используется как новый инструментарий сбора и фиксации информации, растет популярность художественных инсталляций и широкое использование понятий, связанных с визуальным подходом (образ, облик и пр.), а при разработке проектов по сохранению культурного наследия основное внимание уделяется методологическим подходам к трансляции образа [7, с. 162].

Процессы по реконструкции трансляции культурного наследия очень важны для привлечения внимания молодежи, которая в дальнейшем

будет являться накопителем данной информации. Можно предположить, что в данном процессе эффективной формой трансляции культуры станет художественная инсталляция, реализующая семиотический подход и отвечающая требованиям художественно-творческих и информационно-кодовых механизмов, осуществляемых посредством визуальных смысловых средств формирования текстов культуры. Также художественная инсталляция соответствует эмоциональным запросам молодежной социальной группы, реализующимся через новизну, интерактивность, символичность, интеграцию и креативность.

Художественную инсталляцию как форму воспроизводства культурного наследия с учетом актуальных идей времени нередко недооценивают. М. Н. Веселова утверждает, что инсталляция позволяет осуществить связь субъективного видения художника и окружающего пространства, демонстрируя острые проблемы окружающей действительности, она становится своеобразным арт-орудием для борьбы с социальными катаклизмами, нарушая устоявшиеся представления [3, с. 254]. С помощью наиболее эффективных средств, в частности визуальных, инсталляция может способствовать передаче образа жизни представителей общества в разные исторические периоды, стилистического лица каждого этноса, мировоззренческих установок, ценностей и моделей поведения в разных социальных группах. Правильно подобранные средства художественной инсталляции позволяют сделать этот процесс ненавязчивым, в игровой форме, позволяющей воспринимать объективные ценности культуры индивидуально, с учетом психологических установок молодежной социальной группы.

Далее возникает необходимость в рассмотрении видов инсталляции, ее приемов организации для трансляции культурного наследия. Инсталляция является формой современного искусства, представляет собой пространственную композицию, художественное целое, созданное из различных готовых материалов и форм [6, с. 154]. Любой культурный объект, размещаясь в пространстве инсталляции, приобретает символическую функцию, то есть у него формируется дополнительный разъясняющий текст, привлекающий внимание особого зрителя. Инсталляция способна вобрать в себя и артикулировать любые естественные объекты, виды художественной (музыка, театр,

видео, дизайн) и нехудожественной деятельности, а также объекты искусственной среды, созданной человеком, то есть окружающие его вещи [2, с. 239].

Искусствоведы выделяют три типа инсталляций. Первый тип – сюжетно-повествовательный (Приложение, рис. 1); второй – объектно-предметный, реализуется в имитациях научных лабораторий, реальных и псевдореальных бытовых и музейных интерьерах (Приложение, рис. 2); третий – визуально-визионерский, позволяет сделать акцент на созерцание некоего изображения или сооружения (Приложение, рис. 3).

Данные типы инсталляций не только несут эстетическую, художественную нагрузку, но и выполняют информационную или рекламную функцию. Мы видим возможность создания на основе базовых моделей более творческих вариантов инсталляций, с внедрением в сюжеты человека с заранее заданным внешним образом, соответствующим тексту транслируемых культурных ценностей. Внешний образ человека является знаково-символической системой, влияющей на определение степени принадлежности к культуре по эстетически-художественным качествам, идеологическим параметрам, степени проявления мировоззрения, социальным параметрам, проявлению психосоматических критериев и по отношениям «нормальность/аномальность». Поэтому целенаправленно заданный внешний образ человека может обогащать любое визуальное пространство [18].

В рамках данной статьи актуальными будут толкования понятия «образ» с позиции семиотики (образ – знак, получивший дополнительное значение в существующей системе знаков) [7, с. 168]. Внешний образ человека состоит из таких основных визуальных компонентов, как одежда и ее аксессуары, прическа и визаж. Все эти компоненты в разных культурах формировались под влиянием социокультурных событий, поэтому несут смысловую нагрузку (текст), реализующую принадлежность к культуре. Как показывает визуальный анализ периодических изданий, внешний образ может транслировать: тенденции моды, принадлежность к социальной группе, эстетические предпочтения, дизайнерские решения, социальные проблемы. Использование знаковой системы внешнего образа человека дает много возможностей в обогащении форм

по созданию, трансляции и сохранению культурных объектов посредством передачи текстов: истории моды, социокультурных событий, эмоционального состояния, мировоззрения, результатов творческих проектов.

Внедрение в инсталляции внешнего образа человека с целенаправленно заданной знаковой системой позволит расширить палитру визуальных эффектов и смысловых контекстов. Предложенный подход, основанный на таком включении внешнего образа человека в трансляцию объектов культурного наследия, будет способствовать развитию интереса молодежи к культурному наследию через искусство инсталляций. Новизна предлагаемого авторского подхода состоит в том, что трансляция объектов культурного наследия может происходить посредством соединения двух видов визуальных искусств – инсталляции и дизайна внешнего образа человека. Данный подход даст возможность молодежи «проникнуть» в определенный культурный период, узнать условия формирования характерных для него ценностей без дополнительных пояснений о концепциях авторов объектов культуры.

Особенности эффективной организации художественной инсталляции при трансляции культурного наследия рассматриваются в Б. Гройсом. По его словам, инсталляция трансформирует общественное пространство в индивидуальный художественный объект и приглашает посетителя воспринять это пространство как внутреннее тотализирующее пространство художественного произведения. Все, что оказывается в него вовлеченным, становится частью произведения уже в силу помещенности внутрь него [12, с. 112]. В связи с этим инсталляция сегодня рассматривается как способ демократизации определенно вида искусства и способствует трансформации разных видов искусств в площадку для общественных дискуссий, демократических акций, коммуникации, налаживания информационных сетей, обучения и т. д. Поэтому молодежная социальная группа может являться активным коммуникатором в пространстве художественной инсталляции культурного наследия.

Г. Г. Мажейкина рассматривает инсталляцию как презентационное поле смыслов, маркирующее проблему взаимодействия «зритель – произведение искусства», приглашающее к диалогу [6, с. 154]. Благодаря современным технологи-

ям, сегодня зрители приглашаются к диалогу, к публичному, коллективному, а не только индивидуальному просмотру картин в пространстве выставочного зала, что повышает интерес коммуникантов к культурному наследию, реализованному в любых видах искусства. Поэтому, по словам А. Н. Балаш, интересными и наиболее адекватными для создания инсталляций представляются не только уникальные произведения и шедевры, но и предметы исторической повседневности, артефакты материальной культуры прошлого, предстающие живыми документами нашего универсального наследия [2, с. 242]. Целенаправленная реконструкция визуального образа человека в инсталляции с участием объектов культуры будет способствовать пониманию и передаче хранимых ими смыслов.

Реконструкция определенного визуального образа в рамках трансляции культурного наследия связана с переводом вербальной информации в визуальную форму. Важнейшими свойствами образа, по словам Л. Н. Мазур, выступают его метафоричность, узнаваемость и эмоциональность, что обеспечивает реализацию его коммуникативных функций [7, с. 168]. Данные свойства позволяют представителям гуманитарных наук транслировать необходимый отобранный, проанализированный материал культурного наследия с учетом сопоставления с психологическими и визуальными особенностями социальной группы коммуникантов.

Об эмоциональном взаимодействии посетителей инсталляций с произведением искусства говорится и в исследовании G. Jaccusi и A. Spagnolli, A. Chalambalakis. Авторы говорят о важности обмена опытом через взаимодействие с инсталляцией и коммуникацию с другими посетителями в процессе трансляции и восприятия объектов культуры [14]. Данный подход реализует необходимость в интерактивности процесса трансляции.

Вышесказанное подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных авторов, которые рассматривают процессы обновления технологий, материалов и методов, связанных с сохранением культурных объектов [19], новые технологии, порождающие определенные формы телесного взаимодействия, сотрудничества и смыслообразования в процессе восприятия музейных экспонатов [17], результаты исполь-

зования виртуальной реальности при разработке арт-инсталляций при иллюстрации текстов культуры [11]. Также многие авторы уделяют внимание реализации критерия символичности в выборе форм трансляции культур [15] и расширению повествовательных средств [9; 10], влияющих на эстетический эмоциональный отклик от понимания арт-пространства, формирующийся в результате объединения в творческих проектах участников разных возрастов посредством сотрудничества, играющего решающую роль в коммуникации [13].

Организация форм трансляций посредством внедрения в пространство инсталляции внешнего образа человека с целенаправленно заданной знаковой системой универсализирует коммуникативный процесс, обеспечивает соблюдение «общепонятного языка» для участвующих социальных групп с целью достижения эмоционального и социального удовлетворения. Разновариативность комбинаций инсталляционных пространств и образов в трансляции культурного наследия способствует формированию множества текстов, которые можно использовать при одном сюжете, но для разных социальных групп, что повышает уровень визуальной коммуникации в обществе, понятно молодежи.

Итоги. Смысл объединения инсталляции и целенаправленно заданного внешнего образа для коммуникации с молодежной социальной группой заключается в обеспечении возможности формирования социальных связей с учетом их эмоциональных и эстетических потребностей, в активизации их внимания к объектам культурного наследия. Подбор эффективных форм и средств трансляции культурного наследия обеспечивает взаимодействие с целью передачи информации посредством принятых в данной социальной группе текстов. Поэтому возникает интерес к выявлению форм и средств, которые будут универсализировать и ускорять любой коммуникативный процесс.

Современный сценарий реализации художественной инсталляции, обогащенной заданными внешними образами для коммуникации с молодежью, может выглядеть следующим образом: куратор инсталляции презентует объект культурного наследия, при этом он организует пространство презентации так, чтобы передать текст о социокультурных предпосылках формирования

объекта культуры. Обогащению визуализации данного текста способствует визуальный образ человека, или повторяющий стилистику данного периода культуры, или фиксирующий данный объект арт-приемами, или интерактивно взаимодействующий с коммуникантами и вовлекающий их в организованное культурное пространство. В данном взаимодействии участвуют: *опосредованно* – создатель объекта, предпосылки формирования культуры; *непосредственно* – организатор пространства, коммуниканты, объект.

В результате данного взаимодействия для завершения коммуникации на эмоциональное состояние коммуникантов должны повлиять и демонстрация текста организаторами инсталляции, и интерпретация текста объекта. Чем честней, понятней и интересней будет «смысл», тем успешней и действенней окажутся визуальные коммуникации. Сценарий данного процесса может быть непостоянным, он изменяется в зависимости от эмоциональных и эстетических притязаний коммуникантов. Поэтому можно предположить, что если соединить возможности создания вербальных текстов культурного наследия и их визуальной трансляции посредством семиотических возможностей внешнего образа человека и форм художественной инсталляции, то можно получить следующие модели для сценария реализации:

1-я модель: организация пространства для демонстрации культурного объекта с поддержанием его сюжета и предпосылок создания во внешних образах демонстраторов (в костюмах демонстраторов скопированы внешние образы с репродукций или скульптур с сохранением цветовой гаммы, но в новых материалах, характерных для господствующей культуры), что позволяет наблюдателям поучаствовать в сюжетно-повествовательной концепции культурного объекта;

2-я модель: организация пространства для демонстрации культурного объекта с множественным копированием его сюжета новыми нестандартными материалами (репродукции с изображением представителей определенных исторических периодов или скульптуры реализованы с сохранением цветовой гаммы, но в новых материалах, характерных для господствующей культуры), что позволяет усилить акцент на созерцание культурного объекта;

3-я модель: организация пространства для демонстрации культурного объекта с поддержа-

нием его сюжета с возможностью внедрения созерцателя в данный сюжет исторического периода (при помощи программного обеспечения любой может примерить на себя внешний образ, изображенный на репродукции или скульптуре с сохранением цветовой гаммы одежды, прически и сюжета), что позволяет имитировать реальный и псевдореальный сюжет определенного исторического периода.

Далее в Приложении будут представлены варианты реализации вышеуказанных моделей инсталляции в музейном или выставочном пространстве: внешний образ человека с заданным текстом о трансляции модных тенденций и принадлежности к социальной группе (см. Приложение, рис. 4), демонстрация эстетических предпочтений (см. Приложение, рис. 5) и социальных проблем (см. Приложение, рис. 6, 7), можно внедрить в процесс трансляции монументальную скульптуру (см. Приложение, рис. 8), монументальную живопись (см. Приложение, рис. 9) или археологические объекты (см. Приложение, рис. 10). Эффективней для данного внедрения будет использование инсталляции с доминирующим сюжетно-повествовательным началом. Функционирование целенаправленно заданных текстов внешнего образа человека, перемещающихся в предложенном пространстве и демонстрирующих сюжеты из исторических периодов зарождения данного объекта культурного наследия, поможет зрителям эмоционально и эстетически «перенестись» на короткий период времени в другое пространство. Данный процесс будет являться эффективным способом коммуникации как с культурным наследием, так и внутри социальной группы с целью дальнейшей интерпретации и передачи информации об эстетических предпочтениях и социальных проблемах.

Внешний образ человека с заданным текстом о трансляции дизайнерских решений (см. Приложение, рис. 11), о творческих проектах (см. Приложение, рис. 12) можно внедрить в процесс трансляции единичного произведения монументальной скульптуры (см. Приложение, рис. 14) или живописи (см. Приложение, рис. 13) в музейном пространстве, комплексах сооружений или выдающихся местах. Эффективней для данного внедрения будет использование объектно-предметной инсталляции (см. Приложение, рис. 15, 16), которая посредством имитации реальных и псев-

дореальных пространств позволит организаторам активизировать внимание на ценности культурного объекта через реализацию в новых материалах и технологиях (см. Приложение, рис. 17, 18). Данный способ арт-реализации внешнего образа человека будет способствовать яркому запоминанию объектов культуры через эмоциональный всплеск с целью дальнейшего узнавания молодежью не только их материальной ценности, но и духовного значения, с целью сравнения, интерпретации и, как следствие, коммуникации не только внутри социальной группы, но и с последующими поколениями.

Внешний образ человека с заданным текстом о трансляции колористических предпочтений (см. Приложение, рис. 19) и принадлежности к этносу (см. Приложение, рис. 20) можно внедрить в процесс трансляции сооружений, комплексов или выдающихся мест с антропологической, археологической, эстетической, этнографической, исторической, художественной или научной ценностью. Эффективней для данного внедрения будет использование визуально-визионерской инсталляции, которая акцентирует внимание на созерцании изображения или сооружения посредством внедрения в него зрителя (см. Приложение, рис. 21–24). Функционирование внешних образов созерцателей, перемещающихся в предложенном пространстве объектов культуры, будет способствовать эмоциональному всплеску коммуникантов. Данный процесс может также быть зафиксирован при помощи современных технологий и лечь в основу коммуникации с представителями культурного наследия разных этносов и народов с целью дальнейшей интерпретации и передачи информации.

Предлагаемые формы трансляции культурного наследия будут способствовать активизации интереса молодежи к объектам монументального и садово-паркового искусства, архитектуры и градостроительства, а также археологическим, историческим и ландшафтным объектам. Необ-

ходимость этого процесса актуализируется принадлежностью данных объектов к категории объектов культурного наследия местного, регионального, государственного (федерального) значения и Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Заключение. Современные социокультурные условия располагают к развитию новых форм трансляции культурного наследия посредством визуальных средств. Предложенные комбинации формы и средств трансляции текстов культуры не являются постоянно устойчивыми и могут изменяться под влиянием социокультурных условий, места передачи информации и цели коммуникации.

Представленный авторский подход заключается в создании креативных условий трансляции культурного наследия. Это особый способ внедрения объектов культурного наследия в современную культуру посредством новых форм воспроизводства. Он позволяет развивать интерес и повышать уровень осведомленности молодежи о культурном наследии стран и народов. В основе данного проекта лежит процесс совместной деятельности людей для достижения цели по привлечению молодежи к культурному наследию, при которой происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия, то есть коммуникация. Значит, можно говорить о том, что данный проект является актуальным и найдет свое применение в различных процессах по организации инсталляций в зависимости от места и цели коммуникации.

Варианты инсталляции посредством комбинации формы и средств трансляции культурного наследия могут быть использованы для: воспитания толерантного социокультурного общества; мотивации общества к определенным действиям с целью приобщения к различным объектам культуры; ориентирования в направлениях искусства; «вживания» в необходимое социокультурное пространство, объединения разных социальных групп и этносов.

Литература

1. Баева Л. В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // *Философия и общество*. – 2012. – № 1 (65). – С. 109–118.
2. Балаш А. Н. Вещь в музейной инсталляции // *Труды С.-Петербург. гос. ин-та культуры*. – 2015. – Т. 212. – С. 238–243.
3. Веселова М. Н. Художественная инсталляция как форма выражения проблемы взаимодействия человека и современного города // *Труды С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств*. – 2015. – Т. 206. – С. 254–262.

4. Горелова Ю. Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики [Электронный ресурс] // Журн. ин-та наследия. – 2016. – № 4 (7). – С. 1–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Курьшева О. В. Психологические особенности молодежи как возрастной группы // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2014. – № 1 (21). – С. 67–75.
6. Мажейкина Г. Г. Инсталляции XXI века – от замысла до воплощения на примерах современного искусства России и стран СНГ // Искусство Евразии. – 2018. – № 2 (9). – С. 154–163. – Doi: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.012.
7. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического знания // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 161–178. – Doi: 10.15826/c QR.2015.3.117.
8. Правоторова А. А., Гусаченко В. Л. Город и наследие. – Новосибирск: НПЦ по сохранению ист.-культур. наследия Новосиб. обл., 2002. – 251 с.
9. Bestor C. Installation art: Image and reality // Computer graphics. – 2003. – 37 (1). – С. 16–18. – Doi: 10.1145/763993.763994.
10. Butt G. Happenings in history, or, the epistemology of the memoir (Installation art) // Oxford art journal. – 2001. – 24 (2). – P. 115–126.
11. Cavazza M., Lugin J.-L., Hartley S., Renard M.Le, Nandi A., Jacobson J., Crooks S. Intelligent virtual environments for virtual reality art // COMPUTERS & GRAPHICS-UK. – 2005. – 29 (6). – P. 852–861. – Doi: 10.1016/j.cag.2005.09.002.
12. Groys B. Installation policy // Logo. – 2010. – № 4 (77). – P. 109–121.
13. Horn S. The contemporary art of collaboration // International journal of art & Design education. – 2008. – 27 (2). – P. 144–157. – Doi: 10.1111/j.1476-8070.2008.00570.x.
14. Jacucci G., Spagnolli A., Chalambalakis A. Bodily Explorations in Space: Social Experience of a Multimodal Art Installation. Human-computer interaction // INTERACT. – 2009. – № 5727. – P. 62–75.
15. Konecni V.J. Emotion in Painting and Art Installations // American journal of psychology. – 2015. – № 128 (3). – P. 305–322.
16. Manheim K. Diagnosis of our time. – Moscow: Lawyer, 1994. – 700 с.
17. Price S., Sakr M., Jewitt C. Exploring Whole-Body Interaction and Design for Museums // Interacting with computers. – 2016. – № 28 (5). – P. 569–583. – Doi: 10.1093/iwc/iww032.
18. Svetlichnaya I.V. Semiotics of Hairstyles and Its Communicative Role in Contemporary Everyday Culture // KnE Engineering. – 2018. – № 3 (8). – P. 87–91. – Doi: 10.18502/keg.v3i8.3614.
19. Van Saaze V. Installation Art and the Museum: Presentation and Conservation of Changing Artworks. – Amsterdam: AMSTERDAM UNIV PRESS, 2013. – 225 с.

References

1. Baeva L.V. Sokhranenie kul'turnogo naslediya kak voploshchenie tsennosti traditsii [Preservation of cultural heritage as the embodiment of the value of tradition]. *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and society]*, 2012, no. 1 (65), pp. 109–118. (In Russ.).
2. Balash A.N. Veshch' v muzeynoy installyatsii [A thing in a Museum installation]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture]*, 2015, no. 212, pp. 238–243. (In Russ.).
3. Veselova M.N. Khudozhestvennaya installyatsiya kak forma vyrazheniya problemy vzaimodeystviya cheloveka i sovremennogo goroda [Art installation as a form of expression of the problem of interaction between a person and a modern city]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture]*, 2015, no. 206, pp. 254–262 (In Russ.).
4. Gorelova Yu.R. Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya kak znachimaya zadacha kul'turnoy politiki [Actualization of cultural heritage as a significant task of cultural policy]. *Zhurnal Instituta Naslediya [Journal of the Heritage Institute]*, 2016, no. 4 (7), pp. 1-3. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer> (accessed 05.05.2020).
5. Kuryshcheva O.V. Psikhologicheskie osobennosti molodezhi kak vozrastnoy gruppy [Psychological characteristics of youth as an age group.]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Science Journal of Volgograd State University]*, 2014, no. 1 (21), pp. 67–75. (In Russ.).
6. Mazheikina G.G. Installyatsii XXI veka – ot zamysla do voploshcheniya na primerakh sovremennogo iskusstva Rossii i stran SNG [Installations of the XXI century-from conception to implementation on the examples of modern Russia and SNG countries].

- art in Russia and the CNG countries]. *Iskusstvo Evrazii [The Art of Eurasia]*, 2018, no. 2 (9), pp. 154-163. (In Russ.), doi: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.012.
7. Mazur L.N. Vizualizatsiya istorii: novyy povorot v razvitiy istoricheskogo znaniya [Visualization of history: a new turn in the development of historical knowledge]. *Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]*, 2015, no. 3, pp. 161-178. (In Russ.), doi: 10.15826/qr.2015.3.117.
 8. Pravotorova A.A., Gusachenko V.L. *Gorod i nasledie [City and heritage]*. Novosibirsk, Research and production center for the preservation of the historical and cultural heritage of the Novosibirsk region Publ., 2002. 251 p. (In Russ.).
 9. Bestor C. Installation art: Image and reality. *Computer graphics*, 2003, no. 37 (1), pp. 16-18. (In Engl.), doi:10.1145/763993.763994.
 10. Butt G. Happenings in history, or, the epistemology of the memoir (Installation art). *Oxford art journal*, 2001, no. 24 (2), pp. 115-126. (In Engl.).
 11. Cavazza M., Lugin J.-L., Hartley S., Renard M.Le, Nandi A., Jacobson J., Crooks S. Intelligent virtual environments for virtual reality art. *COMPUTERS & GRAPHICS-UK*, 2005, no. 29 (6), pp. 852-861. (In Engl.), doi:10.1016/j.cag.2005.09.002.
 12. Groys B. Installation policy. *Logo*, 2010, no. 4 (77), pp. 109-121. (In Engl.).
 13. Horn S. The contemporary art of collaboration. *International Journal of Art & Design Education*, 2008, no. 27 (2), pp. 144-157. (In Engl.), doi: 10.1111/j.1476-8070.2008.00570.x.
 14. Jacucci G., Spagnolli A., Chalambalakis A. Bodily Explorations in Space: Social Experience of a Multimodal Art Installation. Human-computer interaction. *INTERACT*, 2009, no. 5727, pp. 62-75. (In Engl.).
 15. Konecni V.J. Emotion in Painting and Art Installations. *American journal of psychology*, 2015, no. 128 (3), pp. 305-322. (In Engl.).
 16. Manheim K. *Diagnosis of our time*. Moscow, Lawyer Publ., 1994. 700 p. (In Engl.).
 17. Price S., Sakr M., Jewitt C. Exploring Whole-Body Interaction and Design for Museums. *Interacting with computers*, 2016, no. 28 (5), pp. 569-583. (In Engl.), doi: 10.1093/iwc/iwv032.
 18. Svetlichnaya I.V. Semiotics of Hairstyles and Its Communicative Role in Contemporary Everyday Culture. *KnE Engineering*, 2018, no. 3 (8), pp. 87-91. (In Engl.), doi: 10.18502/keg.v3i8.3614.
 19. Van Saaze V. *Installation Art and the Museum: Presentation and Conservation of Changing Artworks*. Amsterdam, AMSTERDAM UNIV PRESS, 2013. 225 p. (In Engl.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Кабаков И. Человек, улетевший в космос из своей комнаты

Рисунок 2. Хорн Р. Инсталляция с деревьями, ботинками, черепами и зеркалами

Рисунок 3. Коглер П. Иллюзия пространства

Рисунок 4. Демонстрация модных тенденций и социальной группы

Рисунок 5. Демонстрация эстетических предпочтений

Рисунок 6. Отстранение от социальных проблем

Рисунок 7. Демонстрация социальных проблем

Рисунок 8. Национальный музей Рима.
Зал с античными статуями

Рисунок 9. Национальный музей Рима.
Зал с фресками Пьетро да Кортоньи

Рисунок 10. Археологический музей Арты

Рисунок 11. Дизайнер Виктор Рольф,
вдохновение достопримечательностями

Рисунок 12. Дизайнер Noa Raviv,
проект «Техномода»

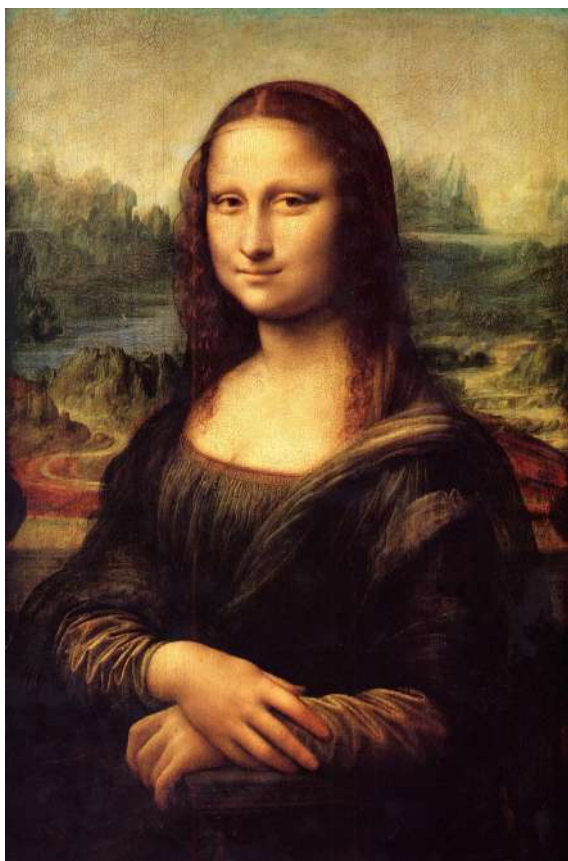

Рисунок 13. Леонардо да Винчи. Мона Лиза – Джоконда

Рисунок 14. Венера Милосская. Париж, Лувр

Рисунок 15. Инсталляция проекта моды «Сибирская этника»

Рисунок 16. Инсталляция театра моды, Омская арт-резиденция

Рисунок 17. Татьяна Жарова.
Арт-проект имитации скульптуры

Рисунок 18. Мона Лиза – Джоконда,
приемы арт-дизайна

Рисунок 19. Фотопроект «Афростиль»,
TRENDFORTREND-JOURNAL

Рисунок 20. Фотосессия в стиле этно,
TRENDFORTREND-JOURNAL

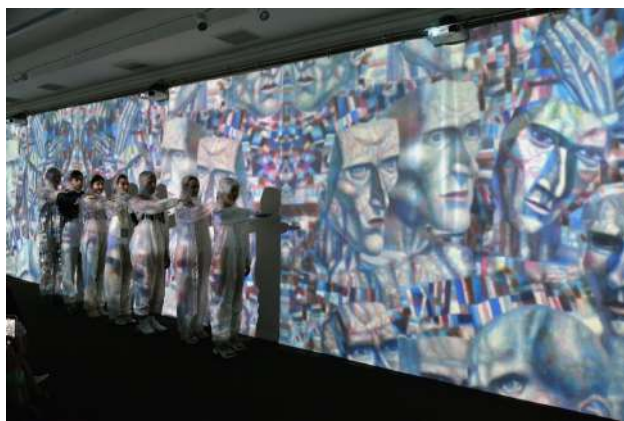

Рисунок 21. Динамичная инсталляция. Арт-выставка «От Малевича до Шагала», г. Омск, 2019

Рисунок 22. Внешний образ – колористическое средство композиции. Арт-выставка «От Малевича до Шагала», г. Омск, 2019

Рисунок 23. Внешний образ – формообразующий ритмический элемент. Арт-выставка «От Малевича до Шагала», г. Омск, 2019

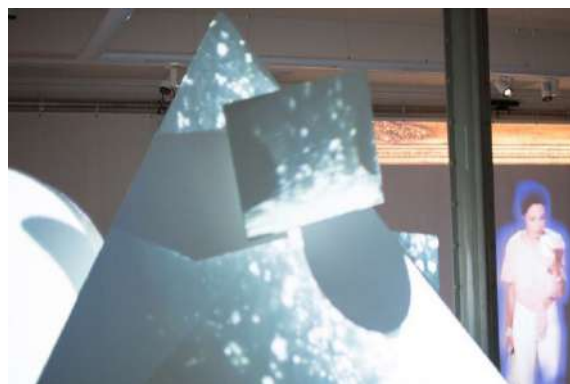

Рисунок 24. Внешний образ – сюжет инсталляции. Арт-выставка «От Малевича до Шагала», г. Омск, 2019